

Слухи о Чжао Синчуане быстро убрали из трендов, вычистив всё до последнего упоминания. Однако в сети по-прежнему гадали, кто же тот высокий и стройный парень, что был с ним. Пользователи принялись перебирать снимки молодых звёзд со спины, пытаясь выяснить, кого именно пригрел генеральный директор.

Главным подозреваемым стал Чжун Мяньжань, восходящая звезда студии звукозаписи «Синий ветер». Парень ростом под метр восемьдесят пять как раз накануне засветился на каком-то мероприятии в похожем красном свитере.

Когда на него ополчились паблики со сплетнями и диванные критики, в дело вступили фанаты — началась настоящая бойня. Поклонники доказывали: на их кумире был спонсорский свитер от известного бренда стоимостью в несколько тысяч, тогда как на скандальном снимке явно дешёвка с уличного развала. Да и с каких пор рост стал приметой? При нынешнем уровне жизни вытянуться до ста восьмидесяти пяти — не такое уж редкое достижение.

Сам Чжун Мяньжань пропускал эти споры мимо ушей. Он открыл разлетевшийся по сети снимок и увеличил изображение. Стройный юноша в красном свитере и джинсах шёл, низко опустив голову. Причёску толком разглядеть не удавалось, но аккуратная линия роста волос на затылке сбегала к шее изящным мыском.

Отложив телефон, Мяньжань вздохнул — парень был ему незнаком. Может, вообще обычный прохожий? Людям лишь бы посудачить. Какая разница, завёл президент интрижку на одну ночь или влюбился по-настоящему?

Дверь кабинета приоткрылась, и вошёл его агент Сюй Дун. Чжун Мяньжань тут же вскинулся:

— Ну что, у режиссёра Фан Юйхуа найдётся для меня роль?

— Куда ты летишь? — осадил его Сюй Дун. — Режиссёр Фан не из тех, кем можно помыкать, тут никогда нельзя знать наверняка. Ты ведь встречался с ним на прошлой неделе. Он хоть как-то намекнул?

— Если бы он намекнул, стал бы я у тебя спрашивать?

Сюй Дун примирительно махнул рукой:

— Не закимливайся ты на этом. Если не выгорит, подберём другой сценарий.

— Мне нужен только проект Фан Юйхуа, — упрямо отрезал Мяньжань. — Стоит его картине выйти на экраны, как все остальные фильмы сразу блекнут!

Сюй Дун и сам это понимал, но поделать ничего не мог. Фан Юйхуа лично утверждал актёров на каждую роль. Стоило продюсерам заикнуться о своих протёже, как режиссёр тут же спускал на них собак, причём прилюдно, выставляя и инвесторов, и продвигаемых артистов на посмеище. И всё же его работы окупались сторицей и мгновенно становились классикой, поэтому спонсоры, будучи людьми практичными, предпочитали с ним не ссориться.

Даже сейчас, когда «Синий ветер» выступал главным инвестором проекта, а Чжун Мяньжань был их ведущим артистом, Сюй Дун не решился бы дать руку на отсечение, что роль достанется его подопечному. К тому же «Синий ветер» влил баснословные деньги в проект лишь с одной целью — выбить право на создание саундтреков к фильму. Какое уж тут влияние на кастинг. Ирония судьбы.

Чжун Мяньжань злился на уклончивость Фан Юйхуа. Старый упрямец! И чего ему не хватает? Главный герой фильма — певец, образ идеально ложится на самого Мяньжана. Рост, внешность, типаж — совпадение процентов на семьдесят. К чему эти придирки?

— Так что насчёт той драмы? Будешь сниматься? — спросил Сюй Дун.

Мяньжань недовольно поморщился:

— Нет. Соглашусь — и пролечу мимо роли у Фан Юйхуа.

Агент мысленно усмехнулся. Он был почти уверен, что проект великого режиссёра им не светит, но его подопечный свято верил в свою исключительность.

— Но та роль действительно тебе подходит.

— Какая разница, если это дешёвая мелодрама?

— Ты ведь начинал как певец, — мягко напомнил Сюй Дун. — Актёрского образования у тебя нет, зачем сразу рваться в большое кино?

Мяньжань резко повернулся к нему:

— Хочешь сказать, чтобы я губу не раскатывал? Думаешь, он мне не позвонит?

— А ты сам в этом уверен?

— Да что сложного в этой вашей игре? Слышал бы ты, как меня хвалили на прошлых пробах! Говорили, у меня природный талант.

— Хорошо-хорошо, — примирительно поднял руки агент, решив не доводить до ссоры. — Не будем соглашаться. Ты и так застрял в ролях вторых планов в этих мыльных операх.

Видя, что Сюй Дун отступил, Мяньжань остыл. Он вальяжно откинулся на спинку дивана и снова уткнулся в телефон. Лента Weibo уже обновилась, и прежние сплетни уступили место новым.

Чжао Синчуань брезгливо бросил благоухающую духами визитку в урну, но утренняя буря на этом не утихла. Хотя шумиху в соцсетях удалось замять, слухи уже поползли по углам. Масла в огонь подлило и то, что сам Синчуань явился в башню «Горы и Реки» только к обеду. Ему казалось, что даже у невозмутимых охранников в строгих чёрных костюмах во взглядах читалось жгучее любопытство.

Стоило ему войти в кабинет, как следом скользнула Линь Жунжун. Снабдив шефа понимающей ухмылкой, она доложила, что все публикации удалены, а распространителям сплетен вынесено официальное предупреждение.

— Мы разослали претензии, — деловито отчиталась она. — Предупредили: если продолжат плодить слухи, дело дойдёт до суда.

Синчуань лишь мысленно покачал головой. Какое лицемерие! Любой, кто видел его хотя бы мельком, без труда узнал бы его широкую спину на тех кадрах.

Едва за Линь Жунжун закрылась дверь, как зазвонил мобильный. Взглянув на экран, Синчуань почувствовал, как внутри всё сжалось — звонила бабушка.

Он нехотя нажал на кнопку приёма:

— Да, бабуль.

На том конце провода раздался бодрый, хоть и надтреснутый от старости смешок:

— А-Чуань, мне тут твоя мама нашептала, что ты наконец-то влюбился?

Синчуань со стоном откинулся на спинку кресла.

«Мама, ну зачем опять плести небылицы...»

— Скорее води свою половинку знакомиться, — заворковала старушка. — Так хочется на неё

посмотреть!

— Бабушка, послушай... — попытался вставить слово Синчуань, но трубку уже перехватили.

— А-Чуань, я видела снимки в сети! — раздался в динамике звонкий голос его матери, Линь Жофэй. — Твой кавалер со спины выглядит настоящим красавчиком. Быстро вези его к нам. Даю тебе ровно неделю!

— Мама, это всё выдумки жёлтой прессы. Я ни с кем не встречаюсь.

— Так я тебе и поверила. Ты вечно всё держишь в секрете, вылитый отец в молодости.

— Да правда же, нет у меня никого!

Линь Жофэй понизила голос. Послышался негромкий щелчок двери — похоже, она вышла в другую комнату.

— Слушай меня внимательно, Чжао Синчуань. Встречаешься ты с кем-то или нет, ты обязан привести кого-нибудь в дом.

— Это ещё зачем?

— У бабушки совсем испортилось зрение. Оперировать в её возрасте врачи не берутся. Сказали, через два-три месяца она окончательно ослепнет.

Синчуань замолчал, не зная, что ответить. Горло перехватило.

— Знаешь, что она сказала, когда узнала диагноз? — вздохнула мать. — «Какая жалость, так и не успею повидать суженую моего внука».

Тоскливый ком в горле Синчуаня растаял, уступив место невольной улыбке — мать мастерски, хоть и утрированно, передразнила старушку.

— Так что изволь порадовать бабушку, пока есть время. И не надо мне тут разыгрывать драму. Думаешь, я не знаю, что ты до сих пор сохнешь по своему Цзян Минъи? Ну и упрямец! Сам себя запер в четырёх стенах. Вокруг столько прекрасных людей, а ты вцепился в этот сухой сук и ждёшь чуда.

Синчуань порывался возразить. Он давно не думал о Минъи. Даже если бы тот вернулся на коленях, вымаливая прощение, Синчуань никогда бы не согласился начать всё сначала. Но мать не дала ему вставить ни слова.

— Твой отец, кстати, того же мнения. Сказал, если к выходным никого не приведёшь, он сам разузнает, с кем ты там кувыркаешься, и мы устроим сюрприз с визитом.

— Не надо! — в панике выкрикнул Синчуань и тут же с размаху прикусил язык. Зашипев от боли, он схватился за челюсть и невнятно пробормотал: — Ладно... Я приеду на выходных. И не один.

— О, как ты за него испугался! — обрадовалась Линь Жофэй.

Синчуаню хотелось провалиться сквозь землю. Ему было просто невыносимо стыдно признаться родителям, что в порыве пьяного безумия он притащил в дом парня, торгующего собственным телом. К тому же этот парень его ещё и...

О таких подробностях лучше вообще не вспоминать.

Получив твёрдое обещание, Линь Жофэй с лёгким сердцем повесила трубку. Сына она знала как облупленного: если уж он дал слово, то расшибётся в лепёшку, но выполнит.

Мать тихо вздохнула у себя в комнате. Пусть ей и не суждено было понянчить родных внуков, больше всего на свете она желала сыну простого человеческого счастья — чтобы рядом был надёжный человек, готовый разделить с ним и радость, и горе.

Синчуань прекрасно понимал её заботу. Вот только сил на новые отношения у него не оставалось. Искать кого-то, притираться характерами... Всё это казалось пустым и утомительным. Любовь требовала слишком много душевных сил.

Перед глазами на миг возник образ Чжоо Чэня, но Синчуань лишь досадливо мотнул головой. Тот уж точно не годился на роль спутника жизни. Лучше держаться от этого мальчишки подальше.

То, что Чжоо Чэнь оставил визитку Тао Цзинчжу в ванной у Синчуаня, вовсе не означало, что он избавился от назойливой покровительницы. Спустя два дня раздался неизбежный звонок — госпожа Тао велела явиться на встречу в кафе «Эвкалипт».

Чэнь натянул самые невзрачные вещи из своего скромного гардероба — безразмерное чёрное худи да серые спортивные штаны — и ровно в назначенный час переступил порог заведения.

Интерьер кафе поражал изысканностью. Официанты — сплошь ухоженные юноши и девушки — порхали между столиками в строгих чёрных жилетах и белоснежных рубашках. Чэнь уже бывал здесь в сентябре, едва приехав в Суйян. Осмотревшись в большом городе, он разместил резюме в сети, и администратор «Эвкалипта» пригласил его на собеседование.

Тогда, изучив требования, Чэнь только покачал головой: заведение искало сотрудников со знанием иностранных языков для обслуживания заграничных гостей. А у него за плечами была лишь средняя школа и базовый английский, пусть даже все три года он оставался круглым отличником.

После выпуска отчим, Ян Кай, окончательно ополчился на пасынка. Чтобы раз и навсегда выбить из парня дурь об учёбе и заставить батрачить на семью, он подчистую распродал все его учебники.

И всё же Чэнь тогда пришёл на собеседование — больно уж заманчивую обещали зарплату. Ему казалось, раз его пригласили сами, то хотя бы мельком просмотрели анкету.

Оказалось, их интересовало только его лицо.

Кадровик при встрече ничуть не смутился и прямо заявил, что просто хотел лично убедиться, так ли хорош юноша в жизни, как на фото в резюме. На самом деле здешний штат набирали исключительно из выпускников вузов.

Именно тогда Чэнь впервые осознал, насколько обесценилось высшее образование: вчерашние студенты престижных университетов шли сюда разносить чашки. Каким бы элитным ни считалось заведение, лакей оставался лакеем.

На секунду, открывая тяжёлую стеклянную дверь, он даже понадеялся, что его выставят за неподобающий вид — настолько нелепо он смотрелся в своём заношенном спортивном костюме среди этого великолепия. Но отступить было некуда.

— Добрый день, вы один? — вежливо поинтересовался подошедший официант.

— Меня ждут. Госпожа Тао.

— Ах, госпожа Тао, — понимающе кивнул тот и жестом пригласил следовать за ним. Через полминуты Чэнь уже стоял у нужного столика.

Тао Цзинчжу была женщиной проницательной. Один взгляд на его наряд подсказал ей: парень прекрасно понял её намёки и своей подчёркнутой небрежностью пытается очертить границы. С другой стороны, это выдавало в Чэне опасного игрока — того, кто умеет читать людей и осторожно нащупывать чужие слабости.

— Пришёл всё-таки. Присаживайся, — улыбнулась она и кивнула застывшему рядом официанту: — Ему латте, пожалуйста.

Мнением самого гостя она, разумеется, поинтересоваться не сочла нужным.

— Чжоо Чэнь... — протянула она, упираясь локтями в стол и кокетливо обхватывая ладонями щёки. На лице её застыло приторно-сладкое выражение, совершенно не вязавшееся с её возрастом.

«Извращенка».

Чэнь не повёл и бровью.

— Госпожа Тао, что касается долга, полагаю, нам стоит придерживаться первоначального уговора. Я буду переводить вам фиксированную сумму в последний день каждого месяца.

Женщина наигранно захлопала ресницами:

— Малыш, неужели ты веришь в сказки? Да, я богата, но деньгами не разбрасываюсь. Я простила тебе половину долга, а за такую щедрость нужно платить.

Чэнь понял, что деваться некуда.

— И чего же вы хотите?

— Сам как думаешь?

Вглядываясь в её глаза под веером нарощенных ресниц, Чэнь ровно произнёс:

— Я предпочитаю мужчин.

Тао Цзинчжу залилась весёлым смехом:

— Думаешь, меня это волнует? Я ведь не требую от тебя того, о чём ты подумал. Терпеть не могу, когда ко мне прикасаются.

Чэнь спокойно кивнул, озвучивая догадку:

— Значит, вы пользуетесь игрушками.

Взгляд женщины восторженно вспыхнул:

— Какая сообразительность! Не ошиблась я в тебе. Но кроме этого мне нужен тот, кто будет развлекать меня и скрашивать одиночество. — Она подалась вперёд. — Мне нужна послушная карманная собачка.

— А если я откажусь?

— Что ж, тогда я сотру тебя в порошок. Денег у меня предостаточно, и, поверь, я найду сотню вполне законных способов сделать твою жизнь в этом городе невыносимой.

«Чэнь пристально посмотрел на неё. Странно, но она не вызывала у него отвращения. Да, извращенка, но, по крайней мере, предельно честная в своих причудах. В ней не было скрытой гнили — она лишь хладнокровно пользовалась своим положением, чтобы брать от жизни всё».

«Точно так же, как делал он сам».

«Они были слеплены из одного теста».

Он скрестил руки на груди:

— Хорошо. Но с одним условием, госпожа Тао: наши отношения закончатся в тот день, когда я выплачу последний юань.

Тао Цзинчжу на мгновение опешила. Вглядевшись в его тёмные, глубокие глаза, она ощутила странную вещь: перед ней сидел не беззащитный зверёк, а опасный хищник, выжидающий в засаде.

Но наваждение тут же рассеялось. Официант аккуратно поставил перед юношей чашку. Вся резкость Чэня мгновенно испарилась — он вежливо поблагодарил сотрудника, обхватил пальцами пузатую чашку и сделал глоток. От удовольствия он прикрыл глаза, а поднимающийся над латте пар смягчил черты его лица, придав ему совсем ещё юный, невинный вид.

«Нет, всё-таки добыча».

Тао Цзинчжу снисходительно улыбнулась:

— Для начала пообедаешь со мной. А после обеда я встречаюсь с подругами в салоне красоты, поедешь следом. Будешь развлекать нас.

Чэнь безразлично кивнул. Внутри него нарастала глухая тревога, но пока женщина требовала лишь банального присутствия, у него оставалось время продумать план отступления.